

Научная статья

УДК 343.9

EDN: <https://elibrary.ru/flxqyj>

НИОН: 2003-0059-2/26-507

MOSURED: 77/27-003-2026-02-706

Механизм слеодообразования как элемент криминалистической характеристики вандализма

Юрий Дмитриевич Налимов

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, nastia.nalimowa@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности формирования следовой картины при совершении вандализма. На основе анализа судебно-следственной практики и научных исследований изучена ее специфика, внесены предложения, способствующие эффективному раскрытию и расследованию данного преступления.

Поскольку в настоящее время помимо материальных следов при совершении указанного противоправного посягательства достаточно часто остаются цифровые, рассмотрены особенности их обнаружения и изъятия.

Ключевые слова: вандализм, осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества в общественных местах, криминалистическая характеристика, механизм слеодообразования, следы ДНК, цифровые следы

Для цитирования: Налимов Ю. Д. Механизм слеодообразования как элемент криминалистической характеристики вандализма // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 2. С. 142–147. EDN: FLXQYJ.

Original article

The mechanism of trace formation as an element of the criminalistic characteristics of vandalism

Yuri D. Nalimov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nastia.nalimowa@yandex.ru

Abstract. The features of the formation of a trace pattern during the commission of vandalism are considered. Based on the analysis of forensic investigative practice and scientific research, its specifics have been studied, and proposals have been made to facilitate the effective detection and investigation of this crime.

Since at present, in addition to material traces, digital traces often remain when committing this unlawful encroachment, the features of their detection and seizure are considered.

Keywords: vandalism, desecration of buildings or other structures, damage to property in public places, forensic characteristics, mechanism of trace formation, DNA traces, digital traces

For citation: Nalimov Yu. D. The mechanism of trace formation as an element of the criminalistic characteristics of vandalism. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(2):142–147. (In Russ.). EDN: FLXQYJ.

Эффективность раскрытия преступления в большинстве случаев обусловлена своевременным применением методики расследования как отдельных видов, так и групп общественно опасных деяний. Аксиоматично, что ее основой является криминалистическая характеристика, ввиду чего имеется значительное количество научных работ, посвященных анализу ее структурных элементов.

В представленном исследовании считается целе-

сообразным рассмотреть такой элемент криминалистической характеристики, как механизм слеодообразования, поскольку именно обнаруженные на месте преступления следы позволяют установить индивидуальные или групповые признаки орудий общественно опасного деяния, а в ряде случаев идентифицировать личность виновного.

Следы совершения вандализма можно обнаружить непосредственно на месте совершения общественно

опасного деяния, прилегающей к нему территории, по месту жительства или пребывания виновного лица, в случае его задержания по горячим следам как на его одежде и обуви, так и находящихся при нем предметах [1, с. 395; 2, с. 28].

Изучением судебно-следственной практики установлено, что доказательствами при расследовании вандализма выступают следующие материальные следы¹.

1. Следы-отображения. Обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов в 32 % изученных уголовных дел.

1.1. Следы рук. Представляются наиболее значимыми, поскольку позволяют идентифицировать лицо, их оставившее. При осмотре места происшествия их чаще всего можно обнаружить на предметах преступления (поверхностях зданий или сооружений, имуществе, которое повреждено или уничтожено); орудиях совершения общественно опасного деяния; транспортных средствах (которые могут выступать в качестве орудия, средства и предмета преступления).

Проиллюстрируем судебным решением.

От сотрудников офиса «Сбербанка» в дежурную часть ОМВД поступило сообщение о повреждении стеклянных перегородок в помещении указанной организации.

При просмотре записи с камер видеонаблюдения было установлено, что молодой человек зашел в помещение банка, вставил карту в картоприемник, произвел необходимые операции, после чего стал руками и ногами наносить удары по стеклянным перегородкам между банкоматами. В результате противоправных действий виновного лица они были разбиты.

В ходе осмотра помещения офиса «Сбербанк», на поврежденных стеклянных перегородках, расположенных между устройствами самообслуживания и банкоматами, обнаружен след пальца руки, который, согласно заключению эксперта, оставлен средним пальцем правой руки, по которому была установлена личность виновного [3].

1.2. Следы обуви, транспортных средств на месте происшествия.

Значительный интерес представляют объемные следы, поскольку они в большинстве случаев содержат информацию, способствующую раскрытию преступления. При работе с ними представляется обоснованным применение 3D-технологий, которые в отличие от традиционных способов (например, фиксация с помощью гипса), позволяют произвести необходимые действия без искажения и утраты криминалистически значимых сведений (3D-сканирование), а также распечатать необходимый трехмерный объект на 3D-принтере с целью направления его на исследование (экспертизу) [4, с. 171–172].

¹ В работе представлены результаты анализа 110 архивных уголовных дел, рассмотренных мировыми и районными судами Российской Федерации за период с 2020 г. по 2025 г.

Отрицательным моментом, выявленным в ходе исследования, является тот факт, что указанные возможности не используются при производстве следственных действий, несмотря на обнаружение объемных следов обуви и транспортных средств в 8 % изученных уголовных дел.

1.3. Следы орудия совершения преступления. В качестве таковых при совершении вандализма выступают порезы, следы деформации на сиденьях стадиона, общественного транспорта и пр.

Судебной практике известны случаи, когда задержанное лицо отказывалось от дачи показаний, но при нем были обнаружены предметы или инструменты, которыми, возможно, были оставлены следы на месте преступления. В результате проведенных судебных экспертиз удавалось достоверно установить, чем конкретно было причинено повреждение при совершении противоправного посягательства.

2. Следы-предметы. Изъяты при производстве следственных действий в 10 % исследованных материалах уголовных дел.

В судебно-следственной практике ими выступают как орудия преступления, так и (или) их части (обломки), обнаруженные на месте совершения противоправного посягательства или при обыске, проводимом в местах жительства, пребывания, работы, учебы виновного лица, его близких родственников, друзей, знакомых, коллег и пр.

Рассмотрим на примере. Х., находясь в общественном месте, а именно на первом этаже в помещении подъезда многоквартирного жилого дома, имея преступный умысел, направленный на порчу имущества в иных общественных местах, умышленно бросил принадлежащий ему мобильный телефон в окно, расположенное над второй (внутренней) входной пластиковой дверью подъезда. В результате чего стекло было разбито.

С места происшествия был изъят мобильный телефон, принадлежащий Х., который выступил вещественным доказательством по уголовному делу. Виновный привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 214 УК РФ [5].

3. Следы-вещества. Обнаружены на месте происшествия в 6 % изученных уголовных дел.

Как верно отмечают в своих работах В. А. Шурухов и С. Н. Вязов, при совершении вандализма на месте преступления могут остаться следы краски, иные жидкие и сыпучие вещества [6, с. 54; 7, с. 43].

Например, на почве идеологической ненависти у Х. и А. возник преступный умысел, направленный на умышленное осквернение сооружения, находящегося в общественном месте, путем нанесения аэрозольной краской нацистской символики и фашистского лозунга. Они приобрели баллончики с краской и подготовили трафарет в виде четырехконечного «хакенкройца».

Реализуя свой преступный умысел, указанные

лица нанесли черной краской рисунок вышеуказанной символики на сооружение, находящееся в общественном месте.

Дежурным экспертом при осмотре места происшествия возле указанного рисунка, обнаружено красящее вещество черного цвета (которым, предположительно, он был выполнен) и изъято вместе с грунтом.

В свою очередь, у виновных лиц были изъяты баллончики с краской, что позволило провести их сравнительное исследование [8].

Стоит согласиться с мнением М. С. Шуваевой, которая указывает, что особый интерес представляют биологические следы (материалы), обнаруженные на месте происшествия, поскольку они позволяют достоверно установить лицо, совершившее преступление в результате проведения исследования [9, с. 246–247].

При совершении вандализма указанные следы, как правило, остаются на бутылках, жестяных банках, жевательной резинке, сигаретных окурках, на предметах одежды: шапке, перчатках и др., орудиях совершения общественно опасного деяния.

Материалом для производства генетической экспертизы выступают объекты биологического происхождения, которые имеют клетки с ядром, содержащим ДНК. Например, такие биологические жидкости как слюна, кровь, потожировое вещество [10, с. 40].

Акцентируем внимание, что при совершении вандализма виновные нередко получают травмы при повреждении или уничтожении имущества, вследствие чего на месте происшествия остаются следы крови.

Рассмотрим пример судебного решения. В. находился в общественном месте, а именно возле магазина продуктов, когда у него возник умысел, направленный на порчу имущества. С целью его реализации, В. взял с земли камень и бросил в окно. В результате противоправных действий виновного было уничтожено два витринных зеркальных стекла.

После совершения преступления В. попытался найти брошенный камень, поскольку, по его мнению, на нем могли остаться следы его рук. В ходе его поиска виновный получил порезы ладоней, оставив на месте совершения общественно опасного деяния многочисленные следы крови (как на осколках стекла, так и жалюзи, установленных на окне магазина), которые были изъяты сотрудниками правоохранительных органов при производстве следственных действий [11].

Отметим, что ненадлежащее изъятие и упаковка объектов биологического происхождения могут способствовать: во-первых, их разрушению, исключающему возможность проведения исследования (например, при помещении в полимерный пакет); во-вторых, внесению постороннего материала, наличие которого обуславливает ошибки в результатах, проводимой экспертизы (например, повторное использование упаковки, в которой могут находиться следы ДНК другого человека) [12, с. 193].

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общества актуальность приобретают цифровые следы общественно опасного деяния (в различных источниках могут встречаться иные формулировки: компьютерные, электронные, виртуальные следы и т. п.). Таковые были обнаружены и изъяты в 42 % изученных уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

В научной литературе существуют разные точки зрения относительно цифровых следов преступления. Ряд ученых рассматривают их в группе материальных, другая часть научного сообщества в качестве самостоятельного вида.

Наиболее аргументированной представляется позиция И. В. Тишутиной, которая считает, что отнесение цифровых следов к материальным представляется не вполне корректным, поскольку они могут выступать как отражением предмета, явления (цифровые фотографии или видеозапись), так и процесса (действия с использованием цифровых данных). Последний, в свою очередь, осуществляется с использованием телекоммуникационного оборудования, компьютерных средств и систем, т. е. в цифровой среде, позволяющей их обнаружить, зафиксировать и изъять только при помощи специальных устройств и программ [13, с. 90].

Таким образом, считается обоснованным, что цифровые следы не укладываются в традиционную классификацию следов в широком смысле, т. е. их не совсем верно рассматривать как в качестве материальных, так и идеальных.

В то же время, несмотря на отсутствие единого доктринального мнения относительно «цифровых следов», в следственной практике они достаточно часто выступают доказательствами при расследовании уголовных дел.

В подтверждение приведем примеры судебных решений.

А. проезжал на принадлежащем ему автомобиле возле остановки городского транспорта, когда у него возник умысел, направленный на порчу имущества в общественном месте. С целью его реализации он достал пневматический пистолет, заряженный металлическими сферическими пулями, и, удерживая пистолет в правой руке, через открытое окно передней пассажирской двери автомобиля произвел один выстрел в стеклянную панель остановочного павильона, отчего она разбилась.

В качестве вещественного доказательства к уголовному делу был приобщен электронный носитель информации, содержащий видеозапись совершения общественно опасного деяния [14].

Рассмотрим другой пример. С., имея корыстную заинтересованность, совершила вандализм в форме осквернения религиозной организации путем нанесения фразы (предложенной организатором преступления) на фасад ее здания с помощью баллончика с аэрозольной краской.

После совершения противоправных действий С. сфотографировала нанесенную надпись на мобильный телефон и отправила изображение посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через мобильное приложение «Telegram», в качестве подтверждения совершения противоправных действий и получения вознаграждения.

Принадлежащий С. мобильный телефон был изъят сотрудниками правоохранительных органов, а переписка, полученная в ходе осмотра предмета, выступила доказательством при рассмотрении уголовного дела в суде [15].

Необходимо учитывать, что изъятие цифровых следов как с электронного носителя информации (ноутбук, компьютер, мобильный телефон), так и с удаленных серверов (сайты) обусловлено соблюдением порядка выполняемых действий, в целях обеспечения их сохранности, достоверности и возможности приобщения к уголовному делу в качестве вещественного доказательства [16, с. 111].

Следует отметить, что цифровые следы при раскрытии и расследовании вандализма, как правило, были обнаружены в результате просмотра видеозаписей с камер видеонаблюдения или автомобильных регистраторов, а также в переписках, которые велись в мессенджерах либо социальных сетях. В свою очередь, в судебной практике и науке криминалистике выработаны следующие рекомендации по порядку действий сотрудников правоохранительных органов при работе с ними:

- незамедлительное изъятие у задержанных лиц электронных носителей информации с целью недопустимости уничтожения или искажения криминалистически значимых сведений;
- при отсутствии возможности изъятия данных носителей следует привлекать специалиста, имеющего необходимые знания и подготовку для обнаружения, фиксации и изъятия цифровой информации, размещенной в сети «Интернет». Обратим внимание, что он производит верификацию IP-адреса и символьного адреса сайта, что отражается в протоколе следственного действия;
- информацию, имеющую значение для уголовного дела, необходимо копировать на два и более электронных носителя информации, что обеспечит ее сохранность;
- в случае использования специалистом программ и (или) технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов, информация о них в обязательном порядке вносится в протокол следственного действия [17, с. 101–103].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, которые могут способствовать эффективному раскрытию и расследованию вандализма:

- анализом судебно-следственной практики установлено, что в 8 % изученных уголовных дел объемные следы обуви или транспортных средств изъяты с места происшествия с помощью гипса (традиционным способом). Представляется, что при их обнаружении, в ходе производства следственных действий целесообразно применять 3D-технологии, которые позволяют: во-первых, фиксировать данные следы без искажения и утраты криминалистически значимых сведений (3D-сканирование); во-вторых, создавать необходимый трехмерный макет (объект) с помощью 3D-принтера с целью последующего направления на исследование (экспертизу);
- биологические материалы (следы ДНК), изъятые при производстве следственных действий позволяют установить лицо, совершившее общественно опасное деяние по результатам проведения генетической экспертизы, что придает им особое значение. В исследованных уголовных делах данные следы, как правило, были обнаружены на бутылках, жестяных банках, жевательной резинке, сигаретных окурках, на предметах одежды: шапке, перчатках и пр., орудиях совершения общественно опасного деяния;
- цифровыми следами при совершении вандализма, как правило, выступают переписка в мессенджерах, фотографии или видеозаписи с результатами или моментом совершения противоправного посягательства. С целью недопустимости утраты или изменения данных следов считается обоснованным незамедлительно изымать технические средства, находящиеся у виновного (в случае его задержания по горячим следам), при отсутствии такой возможности привлекать специалиста с целью их обнаружения и изъятия. Во всех случаях целесообразно копировать криминалистически значимую информацию на два и более электронных носителя.

Список источников

1. Позий В. С. Особенности криминалистической характеристики вандализма // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 395–396.
2. Шурухнов В. А. Расследование вандализма : учебное пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой. М. : Юрлитинформ, 2005.
3. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-42/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fYiEvFOFJZX/>
4. Севастьянов П. В. Развитие методов и средств

- фиксации невербальной доказательственной информации на основе технологии 3D-сканирования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 171–177.
5. Постановление мирового суда судебного участка № 63 района «Ясенево» г. Москвы от 27 февраля 2025 г. по делу № 1-0004/2025 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/eQABAISrAFNr/>
 6. Шурухнов В. А. Расследование вандализма : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
 7. Вязов С. Н. Методика расследования вандализма : дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002.
 8. Приговор мирового судьи судебного участка № 7 г. Рубцовска Алтайского края 26 января 2017 г. по делу № 1-2/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/miya2o7SeHLg/>
 9. Шуваева М. С. Предмет, способ и механизм слеодообразования как элементы криминалистической характеристики квартирных краж // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. статей. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. С. 243–247.
 10. Жидков Д. Н., Остальцов А. А. Современные возможности изъятия объектов ДНК-исследований при раскрытии и расследовании имущественных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 35–47.
 11. Постановление мирового суда судебного участка № 56 Тотемского района Вологодской области от 13 марта 2017 г. по делу № 1-22/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/TzIABjht9UJP/>
 12. Гутникова О. И., Шалабаев Р. Н. О некоторых недостатках, возникающих при работе с вещественными доказательствами биологического происхождения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : мат. XXVII междунар. науч.-практ. конф. В 2-х частях. (Красноярск, 4–5 апреля 2024 г.). Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 192–193.
 13. Тишутина И. В. Цифровые следы в криминалистике : вопросы учебной дисциплины // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 88–92.
 14. Постановление мирового суда судебного участка № 327 Лосиноостровского района г. Москва от 29 апреля 2025 г. по делу № 01-0006/327/2025 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/91h0uDpZRLH1/>
 15. Постановление мирового суда судебного участка № 151 Петроградского судебного района Санкт-Петербурга от 27 апреля 2025 г. по делу № 01-13/2025-151 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/bOpIXcJiBc5W/>
 16. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.
 17. Сааков Т. А. Судебная автороведческая экспертиза объектов из цифровой среды при установлении демографических характеристик автора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 96–104.

References

1. Poziy V. S. Features of the criminalistic characteristics of vandalism // Eurasian Law Journal. 2022. № 5 (168). P. 395–396.
2. Shurukhnov V. A. Investigation of vandalism: a textbook / edited by T. V. Averyanova. M. : Yurlitinform, 2005.
3. Verdict of the Taldomsky District Court of the Moscow region of April 4, 2019 in case № 1-42/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fYiIevFOFJZX/>
4. Sevastyanov P. V. Development of methods and means of recording non-verbal evidentiary information based on 3D scanning technology // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (68). P. 171–177.
5. Resolution of the World Court of judicial district № 63 of the Yasenevo district of Moscow dated February 27, 2025 in case № 1-0004/2025 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/eQABAISrAFNr/>
6. Shurukhnov V. A. Investigation of vandalism : diss. ... candidate of legal sciences. M., 2002.
7. Vyazov S. N. Methods of investigation of vandalism : diss. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2002.
8. Verdict of the justice of the peace of judicial district № 7 in Rubtsovsk, Altai Territory on January 26, 2017 in case № 1-2/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/miya2o7SeHLg/>
9. Shuvaeva M. S. The subject, method and mechanism of trace formation as elements of the criminalistic characteristics of apartment thefts // Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime : collection of scientific articles. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2024. P. 243–247.
10. Zhidkov D. N., Ostaltsov A. A. Modern possibilities of seizing DNA research objects in the detection and investigation of property crimes // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. № 1 (21). P. 35–47.

11. Resolution of the World Court of judicial district № 56 of the Totemsky district of the Vologda region dated March 13, 2017 in case № 1-22/2017 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/TzIABjht9UJP/>
12. Gutnikova O. I., Shalabaev R. N. On some disadvantages that arise when working with physical evidence of biological origin // Actual problems of combating crime : issues of theory and practice : proceedings of the XVIth International Scientific and Practical Conference. In 2 parts (Krasnoyarsk, April 4–5, 2024). Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 192–193.
13. Tishutina I. V. Digital traces in criminalistics : issues of academic discipline // The world of criminology. 2023. № 2. P. 88–92.
14. Resolution of the World Court of judicial district № 327 of the Losinoostrovsky district of Moscow dated April 29, 2025 in case № 01-0006/327/2025 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/91h0uDpZRLHl/>
15. Resolution of the World Court of judicial district № 151 of the Petrogradsky Judicial District of St. Petersburg dated April 27, 2025 in case № 01-13/2025-151 // URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/bOpiXcJiBc5W/>
16. Rossinskaya E. R., Saakov T. A. Problems of collecting digital crime traces from social networks and messengers // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. № 3 (15). P. 106–123.
17. Saakov T. A. Forensic authorial examination of objects from the digital environment in determining the demographic characteristics of the author // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. № 4. P. 96–104.

Информация об авторе

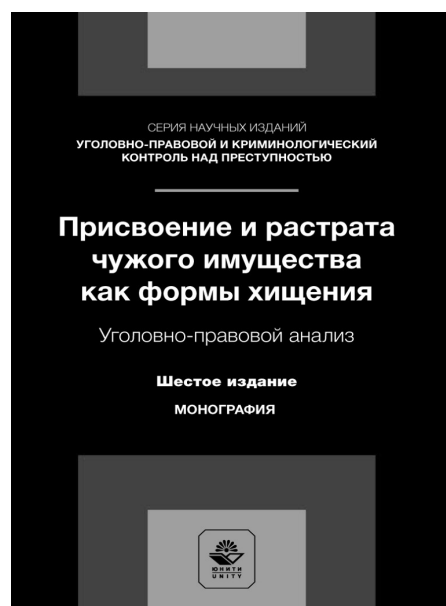
Ю. Д. Налимов — старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. D. Nalimov — Senior Lecturer of the Criminology Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 26.02.2026.

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 03.02.2026; accepted for publication 26.02.2026.

Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ : монография / Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Игнатов А. Н. 6-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Дана уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты чужого имущества, выделены объективные, субъективные и квалифицирующие признаки этих преступлений.

Рассмотрены особенности квалификации и методики расследования присвоений и растраты имущества в Российской Федерации.

Сформулированы некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Для ученых-правоведов, практикующих юристов, работников судебной системы, сотрудников правоохранительных органов. Может быть использована при преподавании курса уголовного права в учебных заведениях юридического профиля.